

Пластина с шестом, прикрепленная к груди Линь Юаня, казалось, превратилась в круглую луну, висящую перед грудью Линь Юаня в мгновение ока, когда к ней подтолкнула духовная энергия, расцветшая мягким лунным светом.

Лунный свет был похож на воду, сияющую на теле Линь Юаня, как будто этот водяной лунный свет мог проникать в его сердце.

Выражение на седоволосом, сероглазом лице мужчины было в тот момент, когда он увидел, как нежный лунный свет восходит из груди Линь Юаня.

Чувство, будто все в конце концов растает в этот лунный свет и никогда не увядает, внезапно рождается.

Но этот рассвет с легким дымом, незапятнанным лунным светом мгновенно потерял первоначальный нежный аромат после того, как покинул грудь Линь Юаня.

В один миг горы и реки поменяли цвет!

С окружностью Линь Юаня как происхождение, это было как если бы поезд лунной вспышки, который связал небо и землю, восстал из груди Линь Юаня.

Лунный свет был похож на тренировку, сияющий в длинном небе!

Она несла в себе непревзойденное величие и доминирование.

Лунный поезд висел в небе и в одно мгновение сконденсировался в белую луну.

В этот момент небо и земля в этом подпространственном разломе посреди вознесения, казалось, были захвачены этой белой луной, которая выпустила свое яркое сияние в небо в тот момент, когда оно сгустилось.

Белая луна пульсировала, и яркое сияние из пульсаций конденсировалось в тысячах лунных атласов.

Холодный лунный свет льется с белой луны, как атлас, не давая седовласому, седовласому мужчине и фантазийной породе трехголовой гончей больше времени на реакцию.

Седовласый, седовласый мужчина и трехголовая гончая Фантазийной породы были сублимированы в ничто под этим лунным светом.

Линь Юань не мог не быть несколько тайно шокирован, как он смотрел на вид небес и земли

меняя цвет после того, как он призвал знак полюса.

Мало того, что седовласый, седовласый человек, совершивший тайное нападение, и трехголовая гончая фантазийного вида мгновенно уничтожены лунной вспышкой.

Даже тот, который находится на ступице размерного разлома, представляет собой сплошной барьер, образующийся при этом размерном подъеме по разлому.

Она также продолжала сублимировать под освещением этой лунной вспышки, убывая со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Это было даже тогда, когда лунная вспышка не была нацелена на размерный барьер, что сделало Линь Юань очень удивлен силой своего хозяина после луны.

Линь Юань не мог не вздохнуть, так что его собственный хозяин, Императрица Луны, был так силен!

Просто глядя на появление человека с седыми волосами и седыми глазами, который только что совершил тайное нападение, Линь Юань знал, что человек с седыми волосами и седыми глазами не должен принадлежать Федерации Файяо.

И Семь Страниц Войны, о которых только что говорил седовласый, седовласый человек, и странное имя седовласый человек, а точнее наименование Зверя Прей-Аш, также были твердо посвящены Линь Юаню.

Хотя Линь Юань не знал точно, на кого ссылались "Семь страниц войны" и "Охота на зверей".

Но если бы он смог выйти и донести это послание до своего хозяина, Королевы Луны.

Тогда с его собственной проницательностью Королевы Луны, был большой шанс, что он будет точно знать, какая сила замышляет все это.

В этот момент, однако, Линь Юань положил часть своего ума на втулку размерного разлома, за исключением того, что он ждал, когда барьеры размерного разлома исчезнут под освещением лунного света.

Остальная часть его разума была помещена на Лю Цзе Линь Юаня.

Жизненная энергия от печати на лбу Линь Юаня вливалась в тело Лю Цзе безостановочно через Лилию Лили.

Тем не менее, во время этого процесса исцеления Линь Юань понял, что с его нынешним рангом Лилии, даже если он израсходовал огромное количество энергии в рамках жизненной печати.

В лучшем случае, он мог держаться за жизнь Лю Цзе только мгновение, так что Лю Цзе не умрет сразу же.

Пока Линь Юань использовал Лилию, чтобы держаться за жизнь Лю Цзе, Линь Юань заметил, что гной, вытекающий из пурпурно-серого токсина, пропитанного раной на изуродованном туловище Лю Цзе, становился все более и более.

Более того, пурпурно-серый токсин быстро распространялся, и даже щеки Лю Цзе теперь были покрыты слоем пурпурно-серого цвета.

Линь Юань подошел к передней части Лю Цзе и почувствовал запах гноя и крови, вытекающих из ран Лю Цзе, и внезапно почувствовал покалывающее ощущение в его духе.

Дыхание Линь Юаня не могло не задохнуться.

Линь Юань ранее наблюдал за тем, как гной непрерывно вытекал из ран Лю Цзе, и сначала просто подумал, что этот пурпурно-серый токсин является токсином, чрезвычайно разрушительным для плоти и крови.

Однако он не ожидал, что истинным эффектом этого пурпурно-серого токсина будет не только токсин из плоти и крови, чрезвычайно разрушительный для плоти и крови, но и духовный токсин, наносящий большой вред духу.

Линь Юань поспешил заставить все головки цветов Лили Лили работать вместе по направлению к голове Лю Цзе, впрыскивая огромное количество жизненной энергии с максимальной скоростью.

Он хотел попробовать рассеять этот пурпурно-серый духовный токсин своим огромным количеством жизненной энергии.

Даже если они не могли, они должны были защитить мозг Лю Цзе и подавить пурпурно-серый духовный токсин от дальнейшего распространения в мозг Лю Цзе.

Иначе, даже если бы это дыхание Лю Цзе было приостановлено, Лю Цзе превратился бы в овощ без даже обычного сознания после того, как его дух был уничтожен.

Однако Линь Юань сразу же после этого понял, что даже если Лили ускорила скорость вливания жизненной энергии в тело Лю Цзе, это действительно подавило распространение пурпурно-серого духовного токсина в теле Лю Цзе.

Но в то же время огромное количество жизненной энергии, казалось, питает пурпурно-серый токсин.

Это заставило пурпурно-серый токсин стать более активным в тех областях, в которые он уже распространился, остановив физическое восстановление Лю Цзе.

Первоначально Лю Цзе чувствовал, что он постоянно испытывает невыносимые пытки в своем духе после взрыва и попадания в его тело пурпурно-серого токсина.

Интенсивная боль в его духе сделала Лю Цзе совершенно неспособным чувствовать боль, которая исходит от его тела.

Во время этого процесса духовная сила Лю Цзе становилась все слабее и слабее, а его мысли - все более хаотичными.

Было даже смутное ощущение, что он разорвал в своем духе связь между собой и Матерью-Жуком.

Однако, под влиянием жизненной силы из всех головок цветов Лили Лили в унисон, изначально хаотичный дух Лю Цзе, казалось, внезапно вернул себе следы ясности.

Лю Цзе смутно, казалось, было видно, что Линь Юань стоит рядом с ним, исцеляя себя.

Просто чем больше Лю Цзе пытался увидеть сцену перед собой, тем сильнее боль заставляла Лю Цзе видеть все меньше и меньше по-настоящему.

Лю Цзесе попытался говорить и сжал губы, но обнаружил, что во время взрыва его челюсть, похоже, была вывихнута, не сумев вскрыть зубы, чтобы выплюнуть ни единого слова.

Лю Цзе поставил себя на место и, наконец, определил, что это действительно Линь Юань, стоящий рядом с ним.

Расслабленная улыбка внезапно появилась на оригинальном болезненном выражении лица Лю Цзе.

Лю Цзе хотел протянуть руку, чтобы дотронуться до двухзвездочного значка Строителя, который он носил на груди, но обнаружил, что его дух снова стал немного хаотичным.

В последний момент Лю Цзесе выложил все свое тело, но обнаружил, что до сих пор не почувствовал знакомого прикосновения значка Двухзвездного Строителя на груди.

Возможно, из-за сильной боли в душе, до этого момента Лю Цзе даже не осознавал, что потерял и руки, и ноги.

Глядя на упрямый пурпурно-серый спиртовой токсин на теле Лю Цзе, он продолжал уничтожать уже зараженное тело Лю Цзе под величественным вливанием жизненной энергии Лили.

Даже Линь Юань был на грани отчаяния, когда глаза Линь Юаня внезапно загорелись.

Как будто он обрел надежду на новую жизнь в отчаянном месте.

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1249116>